

Кузнец мысленно щелкнул языком, наблюдая за тем, что он создал. Всего было пять этажей, которые имели общее расстояние более тысячи километров. Конечно, это звучало довольно неплохо для большинства людей; это было существенное достижение для подземелья, которое даже и полугода не просуществовало. Черт, Кузнец слышал о подземельях, которые полвека строили свои несчастные пять этажей!

Однако, несмотря на то, что он был довольно продвинутым подземельем для своего возраста, он не был удовлетворен своим нынешним домом, или, если быть более конкретнее, он был недоволен жителями его подземелья. Несмотря на то, что у него было значительное разнообразие видов, уже живших в его подземелье, он получил больше средств и преимуществ из-за своего недавно полученного ранга, а так же неиспользованные ресурсы в запасе для создания новых видов. Казалось, что подземелье получало какие-то улучшения в своих способностях с каждым повышением ранга, который он нашел полезным, но не идеальным.

Кузнец пришел к очень неудовлетворительной реализации планов во время завершения заключительного этажа своего подземелья. В отличие от дворфов, людей или эльфов, которые могли бы выборочно специализироваться на самых ключевых аспектах, если бы они только захотели этого, он, в свою очередь, не мог так сделать. Или, по крайней мере, не напрямую.

Дворф мог бы в свое время прекрасно овладеть искусством войны, выбрав путь воина, нежели путь кузнеца. Воин всегда полностью посвящал себя изучению секретов тела, как оно движется, как им управлять, тренировался до седьмого пота и закалялся в боях, учился искусству выживания. Затем, когда прошли бы годы обычных тренировок, когда его тело могло бы сражаться на автомате даже спросонья, он бы попробовал разное оружие, он бы специализировался в каком-то определенном виде оружия, предпочтя его остальным. Со временем он собрал бы свой многолетний опыт, и его боевой стиль непременно бы с каждым днем все больше бы развивался и улучшался, он даже стал бы в дальнейшем специализироваться на определенном способе борьбы, оттачивая приемы, внося свой стиль в пируэты, нужно было бы лишь определиться на конкретном виде оружия и на конкретном стиле боя. Возможно, он даже стал бы знаменитой фигурой в своем деле. В такой ситуации дворф специализировался бы на своем физическом состоянии и разуме, чтобы максимизировать свои навыки на поле битвы. Однако это произошло бы, если бы он отказался заниматься кузнечным ремеслом.

Таким образом, наш дворф был бы почти бесполезным в кузнице, но, если бы была война, он мог бы продемонстрировать свой потенциал на полную.

Конечно, можно было утверждать, что этот дворф мог бы, по-видимому, изучить оба пути одновременно, но количества времени, необходимого для освоения обоих искусств, по-

прежнему требовалось бы больше, чем количества времени, нужного, если он должен был жить и дышать только одним искусством в то время. Можно также было быть уверенным, что дворф мог бы сначала овладеть одним искусством, а затем освоить второй, но всплывала все та же самая проблема: потребовалось бы намного больше времени, чем если бы он выбрал только один путь.

Это была проблема, с которой столкнулся Кузнец. Все сводилось к времени. (ПП: не шути, сука, со временем XD)

Кузнец не мог выбрать специализацию или, по крайней мере, не в обычном понимании этого слова. Его ранг давал ему фиксированное увеличение его способностей, тем самым заблокировав его в формате, который ограничивал бы его способность быстро расти в любом ином направлении, которое он выбрал бы.

Это, конечно же, было большим источником беспокойства Кузнеца на тот момент. Хотя он предпочел бы проложить свой путь, чтобы дальше открывать и развивать новых существ, обучать прижившихся созданий, и спокойно дальше строить свое подземелье, чтобы вырасти в определенном направлении, но он обнаружил, что больше не мог заставить проблему откладываться на потом до определенного момента. Другими словами, несмотря на его ранг, он был ограничен в изменении и управлении эволюцией своих созданий. Более того, он не мог выбрать, какие животные и растения станут доступны ему после повышения его ранга. Знание просто пришло к нему, как будто какой-то неведомый бог решил внедрить чертежи в его разум по своей прихоти.

Что он должен был сделать со знанием того, как создать суслика? Или с силой, чтобы пробудить голубей? Ни одно существо не преуспевало в защите или нападении и, как таковое, за исключением вторжения усовершенствованных дождевых червей, способных прокладывать себе путь через закаленный в мане камень его подземелья, они по существу были бесполезны для Кузнеца.

Осознание того, что он так мало контролировал то, что его ранг влек за собой и как он с этим справлялся, было, по меньшей мере, напряженным для него. Он – тот, кто прожил более семи веков в своей прошлой жизни, тратил неопишуемые десятилетия, чтобы так тщательно овладеть каждым своим ремеслом, планируя свое будущее и соответствующие знания, теперь имел минимальный контроль над своим собственным развитием. Это было безумие!

Самое лучшее, что он мог сделать в то время, так это модификацию существ, благодаря его способностям [Улучшение] и [Изменение Творений], оба из которых были связаны с его чертой подземелья [Улучшенные Изменения Монстров].

Он содрогнулся, подумав, насколько сложнее было бы управлять всем, если бы он не выбрал эту черту, когда она возникла в подходящее время. Тогда он, возможно, испытал бы настоящее отчаяние. По крайней мере, он, возможно, не смог бы создать текущие версии Палы и Эхо, которые уже к тому времени довольно сильно изменились и выросли. Пала, в частности, был улучшен дважды, и Кузнец должен был подтолкнуть себя к пределу, чтобы заставить изменения работать на него. Единственное существо, которое подвергалось изменениям и улучшениям больше, чем Пала, было его двуглавым пауком, и для этого потребовалось много неудачных экспериментов.

С его модификациями Кузнец мог сделать свои творения более опасными, и он мог бы сделать их более жизнеспособными для использования. Сам Пала был свидетельством этого, так как без улучшений Кузнец сомневался, что в прошлый раз он смог бы справиться с этим гигантским стальным авантюристом. Только это заставило его сделать выбор такой черты подземелья [Улучшенные Изменения Монстров], ведь оно того стоило.

Эта мысль заставила Кузнеца улыбнуться самому себе, пусть даже немного. Возможно, мог бы быть способ заставить все работать как надо. Всегда был способ заставить все работать. Даже если бы материалы были не столь идеальными, хороший кузнец всегда мог бы создать блестящий топор, как из дерьма конфетку, если бы использовал правильную технику и правильные инструменты.

Глубоко погружившись в размышления, Кузнец подумал о своих возможностях.

Первый вариант был самым простым: повышать ранг как можно быстрее и собрать как можно больше новых видов в случайном порядке. В конце концов, он получил бы от этого что-то новое, что-то хорошее. Недостатком этого являлось то, что он понятия не имел, сколько времени и сил займет новый ранг.

Второй вариант заключался в подстрекательстве к бешенству. Он мог заставить своих существ постоянно эволюционировать через кровавый метод эволюции. Это было гарантированно быстрее, чем предыдущий вариант, но недостатком было то, что если кто-нибудь вошел бы в это время в его подземелье, как раз во время безумия, его силы оказались бы слабее из-за самой природы безумия.

Вариант третий состоял в том, что он мог отправить Палу и его кобольдов, чтобы поохотиться на других существ вне подземелья, что, несомненно, принесло бы ему пользу, получить новые виды быстрее, чем через ранг и безумие, звучало хорошо. Однако, вместе с тем, он также отправил бы одно из своих самых могущественных подразделений в дикую природу. С таким количеством авантюристов, которые начинали собираться и подходить к его обители, они могли просто выследить Палу и его братьев или, что еще хуже, связать Палу с подземельем и применить силу, чтобы расследовать ситуацию.

Кузнец вздохнул, когда подумал об этом. Ни один из вариантов не был тем, что он назвал бы идеальным или даже удовлетворительным, особенно когда он знал, что деревня в горах начинала приводить в быстрое действие свои планы по расширению территории и усилению границ, еще раз напомнив ему о его ограничении во времени. Он не удивился бы, если бы деревня удвоила свой первоначальный размер в течение месяца с той скоростью, с которой она на тот момент развивалась и строилась. Кузнец должен был похвалить мастеров-ремесленников, которые вели за собой всю рабочую силу в деревне, поскольку они действительно умело руководили другими мастерами.

Внезапно, как будто в сознании Кузнеца включилась лампочка, из глубин его разума возникла идея. Может быть, он мог направлять свои творения? Возможно, он мог бы хотя бы частично направлять своих созданий по широкому пути, на который он хотел, чтобы они встали и пошли. Это должно было быть выполнимо, и это увеличило бы эффективность его боевых взбешенных будущих воинов.

Кузнец предположил, что его модификации могут дать определенное преимущество его творениям, и его обитатели, в свою очередь, могли бы использовать его модификации в своих интересах. Постоянно используя эти модификации и привыкая к борьбе с ними, его существа с большей вероятностью могли развиваться во что-то, что использовало эти модификации в качестве силы. Теоретически это должно было сделать его созданий более сильными, чтобы превратиться в других существ, больше в соответствии с тем, что он хотел, кем бы они стали. С небольшим везением он мог бы потенциально увеличить вероятность создания варианта или редкого подвида.

Сначала идея казалась немного непродуманной, но чем больше он думал об этом, тем более правдоподобным она ему казалась. Ему казалось разумно, что если бы существо в значительной степени полагалось на оборону, его эволюция также опиралась бы на защиту, тогда как если бы другое существо полагалось на использование яда, его эволюция была бы более ядовитой. В некотором смысле, его змеи и мыши уже доказали это. Кузнец раньше усиливал способность змей ползти, сужаться, скручиваться, и эволюция этих змей превращала их в более крупных змей с более мощными мышцами. То же самое можно было сказать и о том, что его мыши эволюционировали в подземельных крыс, более агрессивную и мощную форму, созданную для борьбы.

Поскольку он рассчитывал на это, он надеялся, что его гипотеза окажется правильной. Если бы это подтвердилось, то это позволило бы ему значительно повысить его текущую силу. Даже если бы он рисковал боевым безумием, он был уверен, что его лабиринт замедлит его врагов, чтобы он мог восстановить некоторые из своих войск, даже если бы затраты на их лечение и создание увеличились бы во время испытания. В конце концов, если противник потратил бы больше месяца в его подземелье на этот момент, даже если бы стоимость воссоздания существ в подземелье увеличилась, у него было бы достаточно времени, чтобы восстановить свою ману.

Имея это в виду, Кузнец быстро принял меры. Он прекрасно понимал, что время было не на его стороне, и что еще одна группа авантюристов могла в любой момент ворваться в его подземелье. Он посмотрел на весь выбор существ, доступных ему. В общей сложности он мог создать более ста десятков разных видов монстров и животных и пятьдесят два разных типа растений. Однако это включало в себя большое разнообразие существ и растений, которые он даже не пытался создать, таких как голуби, суслики или тараканы.

Нахмурившись над обновленным списком, он просмотрел новые дополнения к своим творениям. Недавно он получил возможность создать еще около двадцати существ, среди которых единственными полезными оказались, по-видимому, динго, рыси, игуаны и странный тип рыбы, называемый «бетта», который, несмотря на небольшую величину, колебался от пяти до тринадцати сантиметров в длину. Казалось, это была весьма выносливая рыба, которая могла поглощать большое количество разных вещей. Хотя это и не была самая сильная рыба, Кузнец одобрил выносливость вида и надеялся сделать что-то полезное из него.

Помимо этого, остальные существа, казалось, были... недоразумением. Голуби вряд ли могли бы считаться угрожающим существом, если только его захватчики смертельно боялись поскользнуться на голубином помете. Тем не менее, Кузнец мог бы найти какое-то применение даже для голубей, но для золотых рыбок? Божьи коровки? Дворфовы кролики? Что он должен был сделать с ними?

В частности, золотая рыбка застряла в голове Кузнеца. Немногие вещи были менее угрожающими и опасными, чем золотая рыбка. Маленькие убудки были даже не такими замечательными, с глупыми глазами и опущенными вниз пухлыми губами, единственное, что у них было – это цвет их рыбных чешуек. Он был готов поспорить на свою бороду, что они, вероятно, и на вкус были так себе.

Мысленно вздохнув, Кузнец напомнил себе, что на тот момент у него уже не было никакой бороды, так как он был неподвижным кристаллом, который находился в последней комнате его подземелья. Погрузившись в думы, он оттолкнул эту мысль от себя, и успокоился, начав рассматривать свои возможности.